

Рано утром следующего дня Цзин Чжэн повела Чи Чэна в сад с реквизитом для спектакля, который Чи Ин заботливо сделала для него. Как только она отвела его, убедившись в том, что он зашел внутрь, она пошла домой.

Проснувшись Чи Ин хотела расспросить Цзин Чжэн о матери Юэюэ.

Чи Ин и Цзин Чжэн — родственные души, поэтому понимали друг друга без слов.

Цзин Чжэн сказала:

— Биологическую мать Юэюэ зовут Тун Цзяшу. Она сказала, что она актриса 18+. А та, что до этого забирала и отводила Юэюэ, ее крестная мать.

Чи Ин слегка нахмурила брови:

— Тун Цзяшу? Что-то знакомое.

Цзин Чжэн спросила:

— Она знаменита? Мне просто ничего не известно об индустрии развлечений.

Чи Ин мотнула головой:

— Скорее всего, она училась со мной на одном курсе 4 года назад.

Тун Цзяшу тоже учила актерское мастерство, в то время у нее была своя репутация.

Он цеплялась за влиятельных людей, и играла по неписанным правилам. Ходили слухи, что она переспала со многими учителями на факультете. Обычно она прогуливала занятия, но, в конце концов, выпустилась с приличными оценками. Ее нравственные ценности чрезвычайно резкие. Она полностью приняла главное правило шоу-бизнеса — все достигается с помощью своего тела. Да и моральных качеств у нее не было обнаружено ни сверху, ни внизу.

Однако, в конце концов, они были однокурсниками из разных групп. А все это лишь мнения людей, слухи и сплетни. Что касается фактов, правда это или нет, Чи Ин не знала.

Цзин Чжэн спросила:

— Что насчет слухов?

Чи Ин ответила:

— Не очень хорошие.

Цзин Чжэн задумалась:

— Мне кажется, она любовница какого-то богача, который содержит ее. Кроме того она интересуется тобой и Чи Чэном. Боюсь она уже что-то накопала на тебя. Раньше я не особо обращала внимание, но в будущем попрошу Чи Чэна держать дистанцию с Юэюэ.

Чи Ин кивнула.

В этот момент в дверь позвонили, из-за чего стало тревожно.

— Кто бы это мог быть? — удивилась Цзин Чжэн. — Неужели твой брат приехал.

Далее послышался звук открываемой двери, затем раздался удивленный голос экономки:

— Это молодой господин.

Чи Ин в душе напряглась, и сразу же вскочила с дивана.

«Никто его не забирал, каким это образом Чи Чэн пришел сам? Что могло произойти?!»

Чи Ин молнией направилась к двери, и увидела Чи Чэна в костюме дерева с красными глазами.

Зайдя в дом, он громко закричал:

— Мааам, я хочу позвонить папе!

Чи Ин побледневшая набирала номер Лу Цзинъяня, затем протянула трубку сыну.

После пары гудков, на звонок ответили.

Раздался низкий голос Лу Цзинъяня:

— Чи Ин?

Чи Чэн стал эмоционально жаловаться:

— Папа, ты же знаешь, да? Что я играю в детском спектакле, и что учитель сказал мне играть неподвижное молчаливое дерево! Одногруппник, который играет принца... ааа он такой надоедливый, он все твердил мне, что причина, по которой он играет принца, что его отец какой-то там начальник управления, и насмеялся надо мной, что у меня нет папы! Скажи учительнице, что ты мой папа, и что ты очень хороший и добрый, ладно? И что ты в сто раз лучше его вонючего отца, прошу тебя, пап!

Ясно было, что на том конце обомлели, но спустя пару секунд, прозвучал голос:

— Сейчас приеду.

Чи Чэн, держа телефон, немного расслабился, и реквизит, что он держал, бесшумно упал, ломая картонные листья.

— Мне ждать тебя дома? Ты сейчас приедешь? И ты скажешь училке? Пап?

У Чи Чэна задрожал голос, папины слова заставили его сердце трепетать.

Сердце Чи Ин тоже болело.

Чи Чэн часто рассказывал, что происходило в саду. Дети в этом элитном саду были из богатых семей, своенравные и капризные. Но под руководством воспитателей они вели себя вполне сносно и дружелюбно. Чи Чэн всегда весело и гармонично ладил с ними, да и преподаватели — выпускники с психологического. Поэтому Чи Ин всегда была довольна обстановкой, что была в кампусе детского сада.

«Что за хулиган ранил его?»

Сейчас, когда Чи Чэн прерывисто изливал душу, она смогла понять, как обстояло дело. Должно быть, во время кастинга, ребенок, воспользовавшись властью своей семьи, получил главную роль, и поэтому начал подчеркивать свое превосходство перед Чэнчэном.

Также было не понятно, имело ли это отношение к тому, что Чэнчэн получил роль дерева.

Думая об этом, Чи Ин почувствовала мороз по коже.

Детский опыт слишком важен для формирования личности, и легко может оставить психологическую тень. И представить было нельзя, что обычные безнравственные махинации из индустрии развлечений могут быть использованы настолько рано, да еще и в детском саду.

К счастью, теперь у Чи Чэна есть отец, который может компенсировать этот психологический ущерб.

Чи Ин встревоженно шагнула вперед, взяв своего малыша за лицо и вытирая его слезы большими пальцами. Его нежная и мягкая кожа была влажной от слез, из-за чего Чи Ин чувствовала себя несчастной.

Чи Чэн тоже поднял голову и посмотрел на Чи Ин. Он поджал губы, и уголки его рта слегка изогнулись. Черные, похожие на виноградинки глаза были наполнены слезами, что несли в себе обиду и разочарование.

Он по-прежнему крепко держал телефон. На том конце провода прозвучал отчетливый низкий голос Лу Цзиньяня:

— Да. Ты жди меня дома.

Чи Чэн сказал серьезно и слегка решительным тоном:

— Я жду тебя, папа!

Затем Чи Ин услышала теплый и нежный голос Лу Цзиньяня:

— Хорошо, теперь не плачь, Чэнчэн.

Она подумала о том, что его голос звучал слегка приглушенно, словно он был на совещании.

Не смотря на то, что Праздник Труда еще не закончился, Лу Цзиньянь уже приступил к работе. Большинство дочерних компаний Oushi работали в разных отраслях, и их масштабы были огромны. Трудно представить, какие способности, мужество и время требуются, чтобы управлять ими должным образом.

Чи Ин понимала, что Лу Цзиньянь занят на работе сильнее, чем обычные люди. Поэтому была сильно тронута тем, что он, жертвуя своим драгоценным временем, все бросил, чтобы приехать и успокоить Чэнчэна.

Надо сказать, характер Лу Цзиньяня был далек от того, что о нем говорят во внешнем мире. Он казался холодным и пустым, однако он не был лидером, вселяющим страх в других людей.

Повесив трубку, Чи Чэн небрежно вытер слезы своей пухлой маленькой ручкой, тихонько всхлипнул и вернул матери телефон.

Затем он наклонился, чтобы поднять лежащий на земле реквизит, молча расправляя мятые углы.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1606258>